

УДК 32. 019.3

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ МОЛОДЁЖЬЮ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Вилков Александр Алексеевич

- e-mail: vil57@yandex.ru;
доктор политических наук, профессор,
заведующий кафедрой политических наук;
Саратовский национальный исследовательский государственный
университет имени Н. Г. Чернышевского
410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83, Российская Федерация

Для цитирования

Вилков А. А. Особенности восприятия провинциальной молодёжью основных направлений государственной политики в современной России // Российский социально-гуманитарный журнал. 2024. №2. URL: www.evestnik-mgou.ru

- Статья поступила в редакцию 30.03.2024
- Статья размещена на сайте 26.06.2024

СТРУКТУРА

Аннотация

Ключевые слова

Введение

Оценка молодёжью политического

и социально-экономического развития современной России

Оценка молодёжью правильности государственной политики
в сфере культуры и образования

Особенности восприятия молодёжью оборонной политики в
современной России

Заключение

Литература

Article information

АННОТАЦИЯ

Цель. Исследовать особенности восприятия основных направлений государственной политики в современной России различными возрастными группами провинциальной молодёжи.

Процедуры и методы. Эмпирическую базу исследования составили материалы онлайн-опросов молодёжи (2021 г. N=519; 2022 г. N=2021; 2023 г. N=852).

Результаты. Проведённый анализ позволил выявить тенденцию снижения уровня критичности со стороны российской молодёжи в отношении государственной деятельности в важнейших сферах общественной жизни. Однако более трети опрошенных продолжают демонстрировать недовольство основными направлениями государственной политики в РФ.

Теоретическая и практическая значимость. Обосновано, что в оптимизации государственной молодёжной политики важно учитывать, что социальные риски такого оппозиционного потенциала очень высоки. Молодёжь является наиболее радикальной и импульсивной в своих действиях. В условиях кризисных ситуаций этим легко могут воспользоваться антигосударственные силы в своих интересах.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

молодёжь, отношение к политике, восприятие государственной деятельности, политическое позиционирование провинциальной молодёжи

ВВЕДЕНИЕ

Проблематика особенностей политической культуры и политического участия российской молодёжи стала особенно злободневной в последние годы. Важнейшим импульсом её актуализации стали протестные акции 2021 г., которые показали высокий уровень оппозиционных настроений молодого поколения. Начавшаяся СВО России на Украине подтвердила противоречивое отношение различных молодёжных групп к государству и его функциональности, к национальным интересам страны и необходимости их защиты. В результате на высшем официальном уровне было определено кардинальное изменение государственной политики в различных сферах об-

щественной жизни, связанных с образованием и воспитанием подрастающего поколения.

Отношение молодёжи к данным изменениям уже стало предметом для отечественных исследователей. Важнейшее значение имеет анализ политической активности российской молодёжи [2; 3; 10], динамики представлений о будущем российского государства и общества [4; 6; 13], представлений о патриотизме [1; 9; 15], отношения к СВО [8], к традиционным ценностям [5; 7; 11; 12; 14]. Тем не менее проблематика восприятия молодёжью российского государства и его функциональности в различных сферах общественной жизни в условиях фактической гибридной войны коллективного Запада против России раскрыта недостаточно и нуждается во всестороннем научном осмыслении.

Целью данного исследования выступает выявление отношения различных возрастных групп молодёжи к основным направлениям государственной политики современной России. Этот ракурс представляет собой важнейший маркер идентификации молодёжи по шкале «оппозиционность – лояльность». Эмпирическую базу исследования составили материалы фокус-групп и онлайн-опросов молодёжи (2021 г. N=519; 2022 г. N=2021; 2023 г. N=852), проведённых кафедрой политических наук Саратовского национального исследовательского университета имени Н. Г. Чернышевского под руководством автора. Эти материалы дают возможность выявить специфику характеристик молодёжи в провинции и оценить факторы, которые влияют на её политическое позиционирование в современных условиях.

ОЦЕНКА МОЛОДЁЖЬЮ ПОЛИТИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Прежде всего рассмотрим, как менялись ответы на вопрос о правильности развития сферы политики в современной России. Респонденты могли выразить своё мнение оценкой по шкале от «совершенно неправильное развитие» до «совершенно правильное» (табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

Оценка молодёжью правильности развития сферы политики в современной России / Youth's assessment of correctness of the political sphere development in modern Russia

Оценка, баллы	Количество ответов респондентов (%)		
	2021 ноябрь	2022 ноябрь	2023 ноябрь
0 (совершенно неправильное)	99 (19,1%)	364 (18,0%)	83 (9,7%)
1	101 (19,5%)	279 (13,8%)	89 (10,4%)
2	101 (19,5%)	309 (15,3%)	101 (11,9%)
3	116 (22,4%)	529 (26,2%)	192 (22,5%)
4	66 (12,7%)	327 (16,2%)	203 (23,8%)
5 (совершенно правильное)	36 (6,9%)	213 (10,5%)	184 (21,6%)
Всего	517 (100%)	2021 (100%)	852 (100,0%)

Опрос 2023 г. показал, что провинциальная молодёжь более лояльно воспринимает сферу политики в современной России. Однозначно негативные оценки выбрали 32,0% опрошенных, тогда как в 2022 г. – 47,1%, в 2021 г. – 58,1% респондентов. Снизилось количество троечных оценок и возросло количество однозначно положительных оценок – 45,4% (в 2022 г. – 26,7%, в 2021 г. – 19,6%). Материалы фокус-групп показали, что среди ключевых причин более высоких положительных показателей 2023 г. выступают официальный стратегический курс на обеспечение политического суверенитета России и ориентация на обеспечение национальных интересов страны. Студенты в качестве одной из причин называли также введение учебной дисциплины «Основы российской государственности», в рамках которой они смогли лучше разбираться в политической ситуации внутри страны и в мире в целом. В качестве причин, продолжающих вызывать недовольство сферой политики, чаще всего называли использование административного ресурса, обеспечивающего доминирование «Единой России» на выборах всех уровней и в соответствующих государственных

и муниципальных органах власти. Ещё один фактор, который выделяли участники фокус-групп, – недовольство реакцией государственных структур на проблемы и потребности Специальной военной операции России на Украине, а также на непотребство «звёздной элиты» на государственных телевизионных каналах.

Примечательно распределение ответов 2023 г. по возрастным группам (табл. 2).

Таблица 2 / Table 2

Оценка различными возрастными группами молодёжи правильности развития сферы политики в современной России / Assessment by various age groups of youth of correctness of the political sphere development in modern Russia

	Возраст респондентов				Всего
	14–17	18–25	26–30	31–35	
0 (совершенно неправильное)	38 (8,6%)	36 (9,7%)	4 (25,0%)	5 (22,7%)	83 (9,7%)
1	44 (10,0%)	41 (11,0%)	1 (6,3%)	3 (13,6%)	89 (10,4%)
2	50 (11,3%)	47 (12,6%)	3 (18,8%)	1 (4,5%)	101 (11,9%)
3	94 (21,3%)	86 (23,1%)	5 (31,3%)	7 (31,8%)	192 (22,5%)
4	107 (24,2%)	90 (24,2%)	2 (12,5%)	4 (18,2%)	203 (23,8%)
5 (совершенно правильное)	109 (24,7%)	72 (19,4%)	1 (6,3%)	2 (9,1%)	184 (21,6%)
Всего	442 (100%)	372 (100%)	16 (100%)	22 (100%)	852 (100%)

Возрастная группа «школьников» (14–17 лет) оказалась наименее критичной в отношении оценки развития сферы политики в современной России. Однозначно негативные ответы в этой группе дали 29,9% респондентов. В условной группе «студентов» (18–25 лет) такие ответы дали 33,3% респондентов. В группе 26–30 лет негативные ответы составили 50,1% опрошенных. В группе 31–35 лет такой ответ дали 40,8% респондентов.

Однозначно положительные оценки (4–5 баллов) правильности развития политической сферы в современной России в группе «школьников» дали 48,9% опрошенных. В группе «студентов» позитивные оценки дали 43,6% опрошенных, в группе 26–30 лет – 18,8%, в группе 31–35 лет – 27,3% опрошенных. В рамках фокус-групп 2023 г. был подтверждён вывод, сделан-

ный ещё в рамках исследования 2022 г., что данные показатели отражают дуалистическую позицию значительной части подрастающего поколения. Суть её состоит в том, что, с одной стороны, молодые люди достаточно позитивно оценивают формально-правовые основы российского политического устройства и конкретных демократических институтов. С другой стороны, они отмечают, что практическое функционирование многих политических институтов и механизмов (выборов, прежде всего) происходит со значительными отклонениями от конституционно закреплённых норм и принципов и потому нуждается в совершенствовании и усилении контроля со стороны институтов гражданского общества, включая молодёжные организации.

Кроме того, в 2023 г. были выявлены ещё два обстоятельства, которые сказались на улучшении показателей восприятия как сферы политики, так и других направлений государственной политики. Первое обстоятельство связано с официально декларируемыми изменениями позиции государства в отношении тех многочисленных проблем, которые накопились в различных сферах общественной жизни в период, предшествующий СВО России на Украине. Не все действия государственной власти по их решению воспринимаются молодёжью однозначно, но факт признания позитивных сдвигов, например, в развитии самодостаточных секторов экономики России имеет место. Второе обстоятельство связано с определёнными опасениями респондентов раскрытия анонимности онлайн-опроса. В ходе проведения фокус-групп у многих участников проскальзывало определённое опасение о возможных последствиях в результате обоснования своей критической позиции в отношении государства и основных направлений государственной политики. Разговорить их было возможно только после убеждения в гарантированной анонимности проводимого исследования. Можно предположить, что и в ходе онлайн-опроса подобные опасения также вполне могли иметь место.

Фокус-группы 2023 г. подтвердили тот вывод, который был сделан по результатам опроса 2022 г., что более высокий показатель положительных оценок со стороны представителей самой младшей группы объясняется тем, что они фактически ещё не принимали участия в выборах, а также их меньшей информированностью о политической жизни в современной России. Хотя определённые положительные изменения в фор-

мировании политической культуры школьников и студентов в результате начавшейся реформы общеобразовательной и высшей школы также были отмечены всеми участниками фокус-групп 2023 г.

В целом среди причин, которые, по мнению опрошенных молодых людей, препятствуют эффективной политике в современной России, участники фокус-групп выделяли слабую представленность молодёжи в законодательных и исполнительных органах государственной власти, в политических партиях и общественных организациях. Подтверждены в качестве негативных факторов преобладание авторитарного стиля управления, слабое гражданское общество, многие институты которого ориентированы в своей деятельности не на граждан, а на политическую элиту, слабая защита прав и свобод человека и гражданина, слабая оппозиция или её подмена псевдооппозицией, управляемый выборный процесс, когда реальная альтернатива выбора фактически отсутствует.

Большое значение в качестве идентификационного маркера имеет отношение провинциальной молодёжи к политике государства в экономической сфере (табл. 3).

Таблица 3 / Table 3

Оценка молодёжью правильности развития сферы экономики в современной России / Youth's assessment of correctness of economic development in modern Russia

Оценка, баллы	Количество ответов респондентов (%)		
	2021 ноябрь	2022 ноябрь	2023 ноябрь
0 (совершенно неправильное)	90 (17,4%)	289 (14,3%)	59 (6,9%)
1	119 (23,0%)	310 (15,3%)	88 (10,3%)
2	125 (24,2%)	393 (19,4%)	150 (17,6%)
3	107 (20,7%)	575 (28,5%)	215 (25,2%)
4	49 (9,5%)	292 (14,4%)	172 (20,2%)
5 (совершенно правильное)	27 (5,2%)	162 (8,0%)	168 (19,7%)
Всего	517 (100%)	2021 (100%)	852 (100,0%)

Однозначно негативное отношение в 2023 г. продемонстрировали 34,8% опрошенных (в 2022 г. – 49,0%, в 2021 г. –

64,6%). Однозначно положительную оценку поставили в 2023 г. 39,9% респондентов (в 2022 г. – 22,4%, в 2021 г. – 14,7%). И это в условиях, когда в значительной части российской провинции (особенно в сельской местности и в райцентрах) экономическая ситуация гораздо сложнее, чем по стране в целом. Объяснить такой парадокс (как и в целом улучшение отношения молодёжи ко всем направлениям государственной политики) можно рядом факторов. Прежде всего тем, что, несмотря на многочисленные санкции США и их союзников против России, российская экономика смогла выстоять и приспособиться к новым условиям. Этот факт активно используется в официальной пропаганде и дополняется демонстрацией достижений отечественной экономики в политике импортозамещения.

Ещё один фактор связан с тем, что целью опроса было выявление прежде всего мнений школьников и студентов, что и обусловило преобладание данных возрастных групп среди респондентов. Их представление о развитии экономики в современной России носит в большинстве случаев вторичный характер, т. к. они ещё только готовятся к своей трудовой деятельности. Тем не менее более трети опрошенных в 2023 г. негативно оценили развитие экономической сферы в современной России и в своём регионе. В качестве главных причин участники фокус-групп назвали отсутствие возможности трудоустройства по месту жительства и низкие зарплаты по имеющимся вакансиям в сравнении с другими регионами.

Большое значение имеет позиционирование в отношении государственной политики в экономической сфере различных возрастных групп молодёжи (табл. 4)

Таблица 4 / Table 4

Оценка различными возрастными группами молодёжи правильности развития сферы экономики в современной России / Assessment by various age groups of youth of correctness of the economic sphere development in modern Russia

	Возраст респондентов				Всего
	14–17	18–25	26–30	31–35	
0 (совершенно неправильное)	22 (5,0%)	28 (7,5%)	4 (25,0%)	5 (22,7%)	59 (6,9%)
1	49 (11,1%)	38 (10,2%)	1 (6,3%)	0	88 (10,3%)

Продолжение Таблицы 4 / Table 4.

2	72 (16,3%)	68 (18,3%)	2 (12,5%)	8 (36,4%)	150 (17,6%)
3	93 (21,0%)	110 (29,6%)	8 (50,0%)	4 (18,2%)	215 (25,2%)
4	95 (21,5%)	72 (19,4%)	1 (6,3%)	4 (18,2%)	172 (20,2%)
5 (совершенно правильное)	111 (25,1%)	56 (15,1%)	0	1 (4,5%)	168 (19,7%)
Всего	442 (100%)	372 (100%)	16 (100%)	22 (100%)	852 (100%)

Однозначно негативную оценку правильности развития экономической сферы дали в 2023 г. 32,4% представителей группы «школьников». В группе студентов от 0 до 2 баллов выбрали 36,0% представителей. В группе 26–30 лет негативные оценки выбрали 43,8% представителей. В группе 31–35 лет – 59,1% респондентов.

Положительные оценки в 4–5 баллов в младшей возрастной группе поставили 46,6% представителей. В группе «студентов» – 34,5% респондентов. В группе 26–30 лет оценку «хорошо» поставили только 6,3% опрошенных представителей, а оценку «отлично» не поставил никто. В группе 31–35 лет – положительные оценки поставили 22,7% представителей данной возрастной группы.

Объяснение участниками фокус-групп небольшой позитивной динамики восприятия сферы экономики во многом идентично аргументам в отношении политической сферы.

Тем не менее именно сфера экономики наиболее критично воспринимается всеми возрастными группами по сравнению с другими направлениями государственной политики. В качестве причин такого положения, вызывающего недовольство респондентов, участники фокус-групп выделили коррупцию, недостаточную поддержку мелкого и среднего бизнеса, отсутствие прогрессивной шкалы налогообложения, продолжающееся доминирование сырьевой экономики.

Ещё одним направлением исследования является выявление отношения провинциальной молодёжи к социальной сфере (табл. 5).

Её материалы показывают, что и в этом вопросе имеет место положительная тенденция в оценке социальной сферы различными возрастными группами. Однозначно негативное отношение в 2023 г. продемонстрировали лишь 28,5% опро-

шенных (в 2022 г. – 42,7%, в 2021 г. – 55,1%). Однозначно положительную оценку поставили в 2023 г. 47,6% (в 2022 г. – 27,8%, в 2021 г. – 21,0%). Увеличение положительных оценок в отношении данной сферы члены фокус-групп объясняли усилением социальной составляющей в пропагандистской деятельности государственных СМИ (телевидения прежде всего), в которых акцент делается на выплатах социальных пособий различным категориям российских граждан, на индексации пенсий и заработной платы, на продолжении выплат по материнскому капиталу, программе льготной ипотеки и т. д.

Таблица 5 / Table 5

Оценка молодёжью правильности развития социальной сферы в современной России / Youth's assessment of correctness of the social sphere development in modern Russia

Оценка, баллы	Количество ответов респондентов (%)		
	2021 ноябрь	2022 ноябрь	2023 ноябрь
0 (совершенно неправильное)	71 (13,7%)	228 (11,3%)	44 (5,2%)
1	91 (17,5%)	304 (15,0%)	78 (9,2%)
2	124 (23,9%)	332 (16,4%)	120 (14,1%)
3	124 (23,9%)	596 (29,5%)	205 (24,1%)
4	72 (13,9%)	369 (18,3%)	217 (25,5%)
5 (совершенно правильное)	37 (7,1%)	192 (9,5%)	188 (22,1%)
Всего	519 (100%)	2021 (100%)	852 (100,0%)

Среди причин критического отношения к данному направлению государственной политики участники фокус-групп выделяли прежде всего низкие зарплаты в регионах, слабо развитую социальную инфраструктуру, проблемы транспортных коммуникаций, высокий процент по кредитам и ипотеке, недостатки в сфере здравоохранения, состояние транспортной инфраструктуры, высокий уровень инфляции, значительный рост цен на наиболее востребованные продовольственные товары и т. д.

Большое значение имеет специфика восприятия правильности развития социальной сферы представителями различных возрастных групп (табл. 6).

Таблица 6 / Table 6

Оценка различными возрастными группами молодёжи правильности развития социальной сферы в современной России / Assessment by various age groups of youth of correctness of the social sphere development in modern Russia

	Возраст респондентов				Всего
	14–17	18–25	26–30	31–35	
0 (совершенно неправильное)	21 (4,8%)	16 (4,3%)	2 (12,5%)	5 (22,7%)	44 (5,2%)
1	45 (10,2%)	32 (8,6%)	1 (6,3%)	0	78 (9,2%)
2	57 (12,9%)	54 (14,5%)	5 (31,3%)	4 (18,2%)	120 (14,1%)
3	85 (19,2%)	106 (28,5%)	5 (31,3%)	9 (40,9%)	205 (24,1%)
4	118 (26,7%)	92 (24,7%)	3 (18,8%)	4 (18,2%)	217 (25,5%)
5 (совершенно правильное)	116 (26,2)	72 (19,4%)	0	0	188 (22,1%)
Всего	442 (100%)	372 (100%)	16 (100%)	22 (100%)	852 (100%)

Наименее критично воспринимают данную сферу представители младшей возрастной группы. От 0 до 2 баллов в данной группе её оценили 27,9% опрошенных. В группе «студентов» негативные оценки дали 27,4% представителей. В группе 26–30 лет такую оценку дали 50,1% респондентов. В группе 31–35 лет – 40,9% представителей. Однозначно позитивную оценку (4–5 баллов) в группе «школьников» выбрали 52,9% представителей. В группе «студентов» положительно оценили развитие социальной сферы 44,1% представителей. В группах 26–30 лет и 31–35 лет высшую положительную оценку представители выбрали лишь в 4 балла (18,8% и 18,2% соответственно), отличию не поставил ни один респондент.

В качестве ключевых причин неудовлетворённости развитием социальной сферы участники фокус-групп называли различные факторы, характерные именно для конкретных возрастных групп. Представители группы «студентов» акцент делали на недостаточности стипендии для удовлетворения самых насущных нужд, в результате чего многие из них вынуждены подрабатывать в ущерб учёбе. Более высокие показатели положительной оценки состояния социальной сферы в регио-

не со стороны представителей группы «школьников» объясняются их несамостоятельностью и тем, что родители стремятся оберегать их от серьёзных жизненных проблем. Тем не менее почти треть опрошенных в данной группе также продемонстрировали недовольство состоянием социальной сферы. Участники фокус-групп объяснили это бедственным состоянием родителей, которое сказывается и на мнении подрастающих детей.

В целом среди причин, которые участники фокус-групп выделили в качестве основных факторов негативного восприятия социальной сферы, наиболее часто повторялись маленькие стипендии и пособия малоимущим студентам, низкий уровень социальной помощи инвалидам, малоэффективная пенсионная реформа.

ОЦЕНКА МОЛОДЁЖЬЮ ПРАВИЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ И ОБРАЗОВАНИЯ

Одним из наименее критично оцениваемых молодёжью направлений государственной политики является сфера культуры (табл 7).

Таблица 7 / Table 7

Оценка молодёжью правильности развития сферы культуры в современной России / Youth's assessment of correctness of the cultural sphere development in modern Russia

Оценка, баллы	Количество ответов респондентов (%)		
	2021 ноябрь	2022 ноябрь	2023 ноябрь
0 (совершенно неправильное)	47 (9,1%)	190 (9,4%)	47 (5,5%)
1	86 (16,6%)	242 (12,0%)	55 (6,5%)
2	88 (17,0%)	298 (14,7%)	109 (12,8%)
3	127 (24,5%)	479 (23,7%)	159 (18,7%)
4	98 (18,9%)	494 (24,4%)	241 (28,3%)
5 (совершенно правильное)	72 (13,9%)	318 (15,7%)	241 (28,3%)
Всего	519 (100%)	2021 (100%)	852 (100,0%)

Негативную оценку её развитию в современной России в 2023 г. поставили 24,8% опрошенных (в 2022 г. – 36,1%, в 2021 г. – 42,7%). На 4 и 5 баллов в 2023 г. развитие сферы культуры оценили 56,6% представителей провинциальной молодёжи (в 2022 г. – 40,1%, в 2021 г. – 32,8%). Т. е. положительная динамика в восприятии данной сферы также имеет место. С одной стороны, она является отражением общей тенденции снижения уровня оппозиционности российской молодёжи в условиях СВО России на Украине, а с другой – результатом тех позитивных изменений, которые имеют место в воспитательной работе со школьниками и студентами в последние два года. Это подтверждают результаты фокус-групп, участники которых в качестве главных причин усиления позитивного отношения к развитию сферы культуры называли официальные установки на пропаганду традиционных российских ценностей в различных видах искусства.

Возрастные группы респондентов оценили правильность развития сферы культуры следующим образом (табл. 8).

Таблица 8 / Table 8

Оценка различными возрастными группами молодёжи правильности развития сферы культуры в современной России / Assessment by various age groups of youth of correctness of the cultural sphere development in modern Russia

	Возраст респондентов				Всего
	14–17	18–25	26–30	31–35	
0 (совершенно неправильное)	28 (6,3%)	13 (3,5%)	2 (12,5%)	4 (18,2%)	47 (5,5%)
1	31 (7,0%)	21 (5,6%)	0	3 (13,6%)	55 (6,5%)
2	55 (12,4%)	47 (12,6%)	4 (25,0%)	3 (13,6%)	109 (12,8%)
3	59 (13,3%)	87 (23,4%)	6 (37,5%)	7 (31,8%)	159 (18,7%)
4	125 (28,3%)	109 (29,3%)	3 (18,8%)	4 (18,2%)	241 (28,3%)
5 (совершенно правильное)	144 (32,6%)	95 (25,5%)	1 (6,3%)	1 (4,5%)	241 (28,3%)
Всего	442 (100%)	372 (100%)	16 (100%)	22 (100%)	852 (100%)

В группе «школьников» негативные оценки поставили 25,7%. В группе «студентов» от 0 до 2 баллов поставили 21,7% представителей. В группе 26–30 лет наиболее критичные оценки отметили 37,5% респондентов. В группе 31–35 лет от 0 до 2 баллов поставили 45,4% опрошенных. Положительные оценки в группе «школьников» дали 60,9% опрошенных. В группе «студентов» – 54,8%, в группе 26–30 лет – 25,1%, в группе 31–35 лет – 22,7%.

Материалы фокус-групп показывают, что более высокие положительные оценки сферы культуры со стороны младших групп молодёжи обусловлены тем, что их представители имеют много возможностей для собственного участия в культурной деятельности в рамках школьных и вузовских мероприятий. Кроме того, интернет-пространство даёт фактически неограниченные возможности доступа к самым различным видам искусства, которые в первую очередь интересуют данные возрастные группы (музыка, кино, современная литература). Старшие участники фокус-групп подтвердили выявленный в ходе исследования 2022 г. вывод, что критическое отношение к сфере культуры старших представителей молодёжи во многом обусловлено не столько мотивацией недостаточного удовлетворения их собственных культурных потребностей, сколько их статусом родителей. В этом качестве они недовольны содержанием детских передач на государственном телевидении, недостаточным количеством добрых детских художественных и мультипликационных фильмов, дороговизной детских книг и т. д. Кроме того, они отметили резонансные последствия «голой вечеринки» в декабре 2023 г. как отражение всенародного недовольства кризисом в данной сфере и недостаточно резкой реакцией государства на распущенность и вседозволенность представителей российской эстрады в период проведения СВО на Украине.

В анкету онлайн-опроса 2023 г. вошёл вопрос (впервые введённый в рамках анкеты онлайн-опроса 2022 г.) о правильности образовательной политики в современной России (табл. 9).

Таблица 9 / Table 9

Оценка молодёжью правильности образовательной политики в современной России / Youth's assessment of correctness of educational policy in modern Russia

Оценка, баллы	Количество ответов респондентов (%)	
	2022 ноябрь	2023 ноябрь
0 (совершенно неправильное)	16,0%	72 (8,5%)
1	16,5%	99 (11,6%)
2	17,6%	140 (16,4%)
3	25,0%	194 (22,8%)
4	15,4%	160 (18,8%)
5 (совершенно правильное)	9,5%	187 (21,9%)
Всего	100,0%	852 (100,0%)

Негативную оценку данной сфере в 2023 г. дали 36,5% опрошенных (в 2022 г. 50,1%). Это больше, чем в отношении каждого из рассмотренных выше направлений государственной политики. Позитивные (4–5 баллов) оценки в 2023 г. поставили 40,7% опрошенных (в 2022 г. – только 24,9%). С учётом того, что большую часть респондентов представили школьники, студенты и учащиеся специальных учебных заведений, данный показатель свидетельствует о неоднозначных последствиях объявленного реформирования систем образования всех уровней. Однозначно позитивную оценку правильности развития данной сферы дали лишь 40,7% респондентов. Участники фокус-групп, признавая введение определённых инноваций (подъём флага, пение гимна, введение новых учебных дисциплин), тем не менее отмечали, что, по сути, система не изменилась. Особенно жёсткую оценку проводимым преобразованиям в высшей и общеобразовательной школах давали преподаватели – участники экспертных интервью. По их мнению, значительная часть реформ сводится к добавлению новых форм планов и отчётов, а также к увеличению нагрузки преподавателей, в том числе за счёт обязательной подготовки разнообразных внеклассных мероприятий.

Отношение представителей различных возрастных групп молодёжи к образовательной политике современной России представлено в таблице 10.

Таблица 10 / Table 10

Оценка различными возрастными группами молодёжи правильности развития образовательной политики в современной России / Assessment by various age groups of youth of correctness of educational policy development in modern Russia

	Возраст респондентов				Всего
	14–17	18–25	26–30	31–35	
0 (совершенно неправильное)	36 (8,1%)	29 (7,8%)	2 (12,5%)	5 (22,7%)	72 (8,5%)
1	54 (12,2%)	41 (11,0%)	3 (18,8%)	1 (4,5%)	99 (11,6%)
2	58 (13,1%)	69 (18,5%)	5 (31,3%)	8 (36,4%)	140 (16,4%)
3	85 (19,2%)	101 (27,2%)	3 (18,8%)	5 (22,7%)	194 (22,8%)
4	101 (22,9%)	56 (15,1%)	2 (12,5%)	1 (4,5%)	160 (18,8%)
5 (совершенно правильное)	108 (24,4%)	76 (20,4%)	1 (6,3%)	2 (9,1%)	187 (21,9%)
Всего	442 (100%)	372 (100%)	16 (100%)	22 (100%)	852 (100%)

В группе «школьников» критические оценки от 0 до 2 баллов правильности развития образовательной политики в современной России отметили 26,6% опрошенных, в группе «студентов» – 37,3%, в группе 26–30 лет – 62,6%, в группе 31–35 лет – 63,6% опрошенных. Позитивные оценки (4–5 баллов) в младшей группе поставили 43,7%, в группе «студентов» – 35,5%, в группе 26–30 лет – 18,8%, в группе 31–35 лет – 13,6%.

Участники фокус-групп объяснили существенное преобладание положительных оценок в младшей возрастной группе тем, что её представители являются получателями образования в данный момент и их оценка связана с ожиданиями, определёнными идеалистическими представлениями и успехами в данной сфере. Представители «студентов» в фокус-группах объясняли более критическую позицию слабой ориентацией вузовского образования на практическое применение профессиональных знаний. Этот же аргумент обосновывали и представители старших возрастных групп, значительная часть ко-

торых работают не по вузовской специальности. Кроме того, в группе 31–35 лет многие респонденты недовольны уровнем подготовки своих детей в общеобразовательной школе. Наиболее критично в рамках фокус-групп о состоянии общеобразовательной и высшей школ высказывались преподаватели, которые делали акцент на засилии бюрократических и формальных методов управления образовательным и воспитательным процессом, а также на необходимости значительной части своего времени тратить на бесчисленные планы и отчёты о своей деятельности.

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ МОЛОДЁЖЬЮ ОБОРОННОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Достаточно высокие оценки правильности получила оборонная политика современной России (табл. 11).

Таблица 11 / Table 11

Оценка молодёжью правильности оборонной политики в современной России / Youth's assessment of correctness of defense policy in modern Russia

Оценка, баллы	Количество ответов респондентов (%)		
	2021 ноябрь	2022 ноябрь	2023 ноябрь
0 (совершенно неправильное)	48 (9,3%)	298 (14,7%)	55 (6,5%)
1	54 (10,5%)	229 (11,3%)	85 (10,0%)
2	83 (16,1%)	246 (12,2 %)	90 (10,4%)
3	104 (20,2%)	417 (20,6%)	151 (17,7%)
4	101 (19,6%)	435 (21,5%)	211 (24,8%)
5 (совершенно правильное)	126 (24,4%)	396 (19,6%)	260 (30,5%)
Всего	516 (100%)	2021 (100%)	852 (100,0%)

Негативное восприятие правильности оборонной политики отметили в 2023 г. лишь 26,9% опрошенных (в 2022 г. – 38,9%, в 2021 г. – 35,9%). Однозначно положительные оценки в 2023 г. дали 50,8% (в 2022 г. – 41,1, в 2021 г. – 44,0%). Несмотря на затянувшийся характер СВО России на Украине, положительная

тенденция имеет место. Это особенно очевидно с учётом того, что после начала операции в 2022 г. негативные оценки со стороны молодёжи всего, что связано с внешней политикой России, с её армией, дали определённый прирост по сравнению с предшествующим периодом. Участники фокус-групп объяснили эту тенденцию информационным воздействием СМИ, рассказывающих о героизме российских солдат на передовой и о том, что Россия успешно противостоит в этой войне военному альянсу НАТО.

Отношение представителей различных возрастных групп молодёжи к оборонной политике современной России представлено в таблице 12.

Таблица 12 / Table 12

Оценка различными возрастными группами молодёжи правильности развития оборонной политики в современной России / Assessment by various age groups of youth of correctness of defense policy development in modern Russia

	Возраст респондентов				Всего
	14–17	18–25	26–30	31–35	
0 (совершенно неправильное)	28 (6,3%)	21 (5,6%)	1 (6,3%)	5 (22,7%)	55 (6,5%)
1	49 (11,1%)	33 (8,9%)	3 (18,8%)	0	85 (10,0%)
2	50 (11,3%)	36 (9,7%)	1 (6,3%)	3 (13,6%)	90 (10,6%)
3	63 (14,3%)	81 (21,8%)	2 (12,5%)	5 (22,7%)	151 (17,7%)
4	105 (23,8%)	96 (25,8%)	5 (31,3%)	5 (22,7%)	211 (24,8%)
5 (совершенно правильное)	147 (33,3%)	105 (28,2%)	4 (25,0%)	4 (18,2)	260 (30,5%)
Всего	442 (100%)	372 (100%)	16 (100%)	22 (100%)	852 (100%)

В группе «школьников» от 0 до 2 баллов оценки поставили 28,7% опрошенных, в группе «студентов» – 24,2%, в группе 26–30 лет – 31,4%, в группе 31–35 лет – 36,3%. Положительные оценки (4–5 баллов) восприятия правильности развития оборонной политики в современной России в младшей группе поставили 57,1% опрошенных, в группе «студентов» – 54,0%,

в группе 26–30 лет – 56,3%, в группе 31–35 лет – 40,9% опрошенных. Выявленную положительную тенденцию в восприятии данной сферы государственной деятельности участники фокус-групп объяснили рядом обстоятельств. Важнейшее значение имеют информационное сопровождение хода СВО России на Украине и демонстрация героизма российских солдат и офицеров на линии боевого соприкосновения. Особенно важен уже обозначенный выше контекст этого информационного сопровождения. Суть его состоит в том, что Россия в этой операции в одиночку противостоит США и их союзникам по НАТО. Кроме того, школьники и студенты отмечали существенное усиление патриотического воспитания в вузах и общеобразовательных учреждениях в последние два года. Тем не менее тот факт, что более трети представителей опрошенных возрастных групп оценили оборонную политику как неправильную, свидетельствует, что проблема недостаточного патриотического воспитания остаётся. Участники фокус-групп выделили несколько причин таких негативных оценок. Существенная часть из критически настроенных представителей молодёжи – это либерально ориентированные идейные противники существующего режима, которые не приемлют действующую власть и её политику во всех проявлениях. Меньшая часть критически настроенной группы не удовлетворены оборонной политикой в силу затянувшегося характера СВО на Украине и отсутствия решительных действий российского руководства по развитию ОПК и обеспечению побед.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, проведённый анализ оценки различными возрастными группами провинциальной молодёжи правильности развития государственной политики в различных сферах общественной жизни в современной России позволяет сделать следующие выводы.

Выявлено, что в 2023 г. наметилась тенденция снижения уровня критичности со стороны провинциальной российской молодёжи в отношении государственной деятельности в политической, социально-экономической, культурной, образовательной и оборонной сферах. Соответственно, более позитивно воспринимается государственная молодёжная политика. В качестве ключевой причины улучшения отношения выступают

определённые подвиги государственной власти в решении накопившихся проблем в обозначенных сферах. Вместе с тем выявлено, что часть респондентов (около 3–5%) руководствовались в оценках опасениями возможных репрессивных последствий за свою критическую позицию в рамках онлайн-опроса.

Тем не менее более трети опрошенных открыто продемонстрировали своё недовольство основными направлениями государственной политики в современной России. Очевидно, что данные показатели выступают важнейшими маркерами их оппозиционной идентификации к действующему политическому режиму. Поэтому в оптимизации государственной молодёжной политики важно учитывать, что социальные риски такого оппозиционного потенциала очень высоки. Исследование подтвердило, что молодёжь является наиболее непредсказуемой, радикальной и импульсивной в своих действиях. В условиях кризисных ситуаций этим легко могут воспользоваться антигосударственные силы в своих интересах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамов А. В. Родина и Отечество в сознании современной российской молодежи // Стабильность и турбулентность в мире современной политики: новые условия ценностного выбора российской молодежи: сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции, Саратов, 19 мая 2023 г. / отв. ред. А. А. Вилков. Саратов: Саратовский источник, 2023. С. 3–7.
2. Абрамова С. Б., Антонова Н. Л. Ответственность как фактор гражданского активизма молодежи // Вестник Пермского университета. Политология. 2023. Т. 17. №4. С. 89–101.
3. Добрынина М. В., Растимешина Т. В. Политическая активность молодежи: тенденции, проблемы, противоречия // Российский социально-гуманитарный журнал: [сайт]. 2023. №4. URL: www.evestnik-mgou.ru (дата обращения: 02.02.2024).
4. Ефременкова М. Н., Муращенкова Н. В., Гриценко В. В., и др. Представления о настоящем и будущем страны как фактор эмиграционной активности студенческой молодежи: кросс-культурный анализ // Социальная психология и общество. 2023. Т. 14. №1. С. 111–131.
5. Зинурова Р. И., Никитина Т. Н., Фатхуллина Л. З. Социальные практики и социально-психологические характеристики по-

- коления z (по результатам фокус-группового исследования) // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 476. С. 146–158.
6. Ильичева М. В. Образ будущего страны в представлениях студенческой молодежи России: трансформация в условиях перемен и кризисных потрясений // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2023. №3. С. 39–56.
 7. Казаков А. А. Ценность справедливости в представлениях современной молодежи // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2022. Т. 22. №1. С. 114–120.
 8. Казаков А. А. Отношение российской молодежи к СВО: роль медийного сопровождения государственной политики // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2022. Т. 22. №4. С. 460–467.
 9. Корж Н. В., Каримова Л. Ф. Проблема патриотизма среди современной молодежи в условиях геополитической напряженности // Наука. Общество. Государство. 2022. Т. 10. №4. С. 80–89.
 10. Прилепский В. В. Протестная активность молодежи: общественные настроения, идеология и государственная политика // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. №7-1. С. 145–151.
 11. Рудакова Е. К. Поколение 5g: глобальный взгляд на проблему доверия молодежи к традиционным политическим и общественным институтам // Технологии социально-гуманитарных исследований. 2023. №4. С. 53–59.
 12. Селезнева А. В. Политическая мораль современной российской молодежи: ценности представления, установки // Научный результат. Социология и управление. 2022. Т. 8. №3. С. 47–60.
 13. Соболева Е. О. Политические страхи современной студенческой молодежи в контексте молодежной политики Российской Федерации // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2022. Т. 12. №5. С. 31–35.
 14. Шестов Н. И. Научный взгляд на ценностные установки современной российской молодежи: почему не складывается целостная картина? // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2023. Т. 23. №1. С. 66–70.
 15. Шестов Н. И. Цифровизация и патриотическое воспитание: конфликт двух базовых государственных стратегий формирования политической идентичности российской молодежи // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2023. Т. 23. №4. С. 433–440.

ARTICLE INFORMATION

Author

Alexander A. Vilkov

- e-mail: vil57@yandex.ru;
Dr. Sci. (Political Science), Prof., Head of Political Science Department;
Saratov State University
ul. Astrakhanskaya 83, Saratov 410012, Russian Federation

For citation

Vilkov A. A. Features of provincial youth's perception of the main directions of state policy in modern Russia. In: *Russian Social and Humanitarian Journal*, 2024, no. 2.

Available at: www.evestnik-mgou.ru

Abstract

Aim. To explore peculiarities of perception of state policy main directions in modern Russia by various age groups of provincial youth.

Methodology. The empirical basis of the article was made up of materials from online surveys of young people (2021 n=519; 2022 n=2021; 2023 n=852).

Results. The analysis made it possible to identify a trend towards a decrease in the level of criticism on the part of Russian youth in relation to government activities in the most important spheres of public life. However, more than a third of respondents continue to demonstrate dissatisfaction with the main directions of government policy in the Russian Federation.

Research implications. It is substantiated that in optimizing state youth policy it is important to take into account that social risks of such opposition potential are very high. Young people are the most radical and impulsive in their actions. In crisis situations, anti-state forces can easily use it to their advantage.

Keywords

youth, attitude to politics, perception of government activities, political positioning of provincial youth

References

1. Abramov A. V. [Motherland and Fatherland in the consciousness of modern Russian youth]. In: Vilkov A. A., ed. *Stabil'nost' i turbulentnost' v mire sovremennoi politiki: novye usloviya tsennostnogo vybora rossiiskoi molodezhi: sbornik nauchnykh statei po materialam Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Saratov, 19 maya 2023 g.* [Stability and turbulence in the world of modern politics: new conditions for the value choice of Russian youth: Collection of scientific articles based on materials from the All-Russian Scientific and Practical Conference, Saratov, May 19, 2023]. Saratov, Saratovskij istochnik Publ., 2023, pp. 3–7.
2. Abramova S. B., Antonova N. L. [Responsibility as a factor of youth civic activism]. In: *Vestnik Permskogo universiteta. Politologiya* [Bulletin of Perm University. Political Science], 2023, vol. 17, no. 4, pp. 89–101.
3. Dobrynina M. V., Rastimeshina T. V. [Political activity of young people: trends, problems, contradictions]. In: *Rossiiskij social'no-gumanitarnyj zhurnal* [Russian Social and Humanitarian Journal], 2023, no. 4. Available at: www.evestnik-mgou.ru (accessed: 02.02.2024).
4. Efremenkova M. N., Murashcenkova N. V., Gritsenko V. V., et al. [Perceptions of the Present and Future of the Country as a Factor of the Emigration Activity of Student Youth: Cross-Cultural Analysis]. In: *Social'naya psikhologiya i obshchestvo* [Social Psychology and Society], 2023. vol. 14, no. 1, pp. 111–131.
5. Zinurova R. I., Nikitina T. N., Fatkhullina L. Z. [Social practices and socio-psychological characteristics of Generation Z (based on the results of focus group research)]. In: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Tomsk State University Journal], 2022, no. 476, pp. 146–158.
6. Ilyicheva M. V. [The image of the country's future in the views of Russian students: transformation in the face of changes and crisis shocks]. In: *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki* [Izvestiya Tula State University], 2023, no. 3, pp. 39–56.
7. Kazakov A. A. [Value of justice in the perception of modern youth]. In: *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Sociologiya. Politologiya* [Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology], 2022, vol. 22, no. 1, pp. 114–120.
8. Kazakov A. A. [The attitude of Russian youth to the Special Military Operation: the role of media support of state policy]. In: *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Sociologiya. Politologiya* [Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology], 2022, vol. 22, no. 4, pp. 460–467.
9. Korzh N. V., Karimova L. F. [The problem of patriotism among modern youth in the context of geopolitical tensions]. In: *Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo* [Science. Society. State], 2022, vol. 10, no. 4, pp. 80–89.

10. Prilepsky V. V. [Youth protest activity: public sentiment, ideology and public policy]. In: *Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk* [International Journal of Humanities and Sciences], 2023, no. 7-1, pp. 145–151.
11. Rudakova E. K. [Generation 5G: a global view at the problem of youth trust in traditional political and public institutions]. In: *Tekhnologii social'no-gumanitarnyh issledovanij* [Technologies of social and humanitarian research], 2023, no. 4, pp. 53–59.
12. Selezneva A. V. [Political morality of modern Russian youth: values, representations, attitudes]. In: *Nauchnyj rezul'tat. Sociologiya i upravlenie* [Research result. Sociology and Management], 2022, vol. 8, no. 3, pp. 47–60.
13. Soboleva E. O. [Political fears of modern students in the youth's policy context in Russia]. In: *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta* [Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University], 2022, vol. 12, no. 5, pp. 31–35.
14. Shestov N. I. [Scientific view on the values of modern Russian youth: why has not a complete picture been formed yet?]. In: *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Sociologiya. Politologiya* [Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology], 2023, vol. 23, no. 1, pp. 66–70.
15. Shestov N. I. [Digitalization and patriotic education: conflict of two basic state strategies to form political identity of Russian youth]. In: *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Sociologiya. Politologiya* [Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology], 2023, vol. 23, no. 4, pp. 433–440.